Текст · 24 августа 2022, 13:00
Дмитрий Швец, Алла Константинова,

«Сколько можно бояться?». Как Киев встречает День независимости через полгода после начала войны

Для украинцев 24 августа совпали две даты: 31-я годовщина провозглашения независимости и ровно полгода с начала полномасштабного российского вторжения. В столице запрещены массовые мероприятия, посольство США призвало своих граждан покинуть Украину, из России звучат призывы усилить атаки. «Медиазона» поговорила с теми, кто остался в Киеве, несмотря на предостережения американской разведки и звуки сирен, которые раздаются в городе с самого утра.

«Привет россиянам, которые не поддерживают войну». Павел Паныч, 46 лет, правозащитник, комендант бомбоубежища

Все готовы к неприятностям. Максимально все закрыто, максимально люди сейчас находятся в бомбоубежищах, особенно женщины, дети. Потому что последние час-полтора-два нас уведомляют, что взлетает, сколько и к чему нам готовиться. Киев готов практически к любым неприятностям.

Конечно, День независимости не празднуется в военное время так, как праздновался обычно, потому что 90% наших вооруженных сил находятся на передовой, защищают родину. Это и есть их

парад. А так, мы все, украинцы, восхищаемся своей армией. Впервые мы начали понимать, как выглядит независимость, какой ценой дается. И, естественно, теперь мы уже понимаем, насколько это больно и печально, что «братский» наш народ пришел нас истреблять, убивать, насиловать, грабить. Печально.

Я не могу отдаляться от города, поскольку являюсь на момент войны комендантом бомбоубежища, и у меня сейчас сидят там женщины, дети, и я контролирую, чтобы в случае беды эвакуировать людей немедленно сюда, в подвал. Это называется празднование, и люди, которые сидят в подвале с детьми, вот так празднуют. Настроение у людей, можно сказать, боевое. Настолько боевое, что этот дух невозможно победить. Один дух. На момент начала войны не было у нас той защиты, которая есть на сегодняшний момент, и вот этот беспредел остановили только духом. Да, это было так. Настроение боевое, не унываем. Только, к большому сожалению, я своих знакомых, друзей, близких только по Сумской области потерял больше 200 человек. Такая цена, да.

Инфраструктура в Киеве работает до 11 вечера, потом комендантский час наступает и все закрывается. Но на моменты тревоги все останавливается, Украина уже научилась с этим жить, с этой проблемой. Единственное, что уже когда гром гремит, все уже забыли, что это гром. Все звонят: что взорвалось?

На момент начала войны здесь у меня был 71 человек: старики, женщины, дети, котики, собачки, кролики. В течение недели их удалось эвакуировать за пределы Украины в Европу. А сейчас те, которые

вернулись, находятся в бомбоубежище, сейчас около 20–30 человек.

Когда включается тревога, я их всех сюда [впускаю], закрываю дверь. И пока тревога не закончится, дверь закрыта. Тревога снялась — двери открываются, все идут по своему назначению. Естественно, силой сюда никто никого не затягивает. Это добровольное дело. Но никто не игнорирует. Никто халатно не относится к этим вещам, за что спасибо людям, за отношение к такой беде.

Мы надеемся, что Россия в конце концов узнает, что наделало путинское правительство с Украиной. И российский народ обязательно сам разрешит свою проблему, которая у него есть, эту раковую опухоль. Так что огромный привет всем россиянам, которые не поддерживают войну с Украиной. И хочу тоже через вас передать привет тем, которые пришли нас убивать. Кто к нам с оружием зашел — живым не выйдет.

«Люди привыкли». Ольга, 37 лет, переводчица

День проходит довольно спокойно. У нас сейчас массовые мероприятия запретили на эти дни. Я и так на них никогда не ходила, поэтому не пошла бы в любом случае, а сейчас их просто нет. Было у нас две воздушные тревоги сегодня, но все тихо, никаких взрывов, то есть это не по Киеву был запуск ракет, а по какому-то другому месту.

Я лежу на пляже, загораю, пользуюсь тем, что людей мало реально в городе, меньше, чем обычно на День независимости. Предполагается, наверное, что они боялись и поразъезжались куда-то за город или по домам сидят. В общем, город довольно пустой, и я этим наслаждаюсь, лежу на пляже. Солнышко сегодня, хорошая погода.

Опасений и тревоги из-за провокаций и ракетных ударов со стороны России у меня нет. Мне кажется, понимаете, оно страшно, когда оно внезапно, а сейчас все этого ожидают, готовятся. У нас же тоже ПВО есть. Я в центре города живу, там, где у нас все наши центры принятия решений *(смеется)* находятся, но их же тоже охраняют. Соответственно, я не боюсь. Вообще люди за полгода уже привыкли. Поэтому, ну, сколько можно бояться?

«Я целый месяц игнорировала сирены. Сегодня это не так». Арина[1], 30 лет, маркетолог

Я сегодня очень тревожная. Утром в 6:40 в первый раз зазвучала сирена. Я сразу подорвалась, у меня на автомате — бежать куда-то подальше от окна. Я вообще всю ночь хуево спала и ждала эти прилеты, ибо реально на протяжении последних трех-четырех дней всевозможные ведомства присылали эсэмэски, что нужно быть осторожней. Посольство США опять отозвало своих граждан, а посольство США что-то знает, потому что они перед войной тоже кипеж наводили.

Я целый месяц тусовалась и эти сирены тупо игнорировала. Сегодня это не так. Но по большому счету в Киеве сегодня прекрасный августовский день, людей на улице очень мало, заведения закрыты, естественно, магазины закрыты. Но мы сейчас попробуем пойти погулять куда-то в парковую зону. Там меньше всего шансов, что прилетит.

Никаких мероприятий сегодня нет. В честь Дня незалежності вытащили технику оккупантов на Крещатик, там вся улица заставлена этим разъебанным мусором: танки, машины и, что меня очень впечатлило, там есть разъебанный фургончик с душевыми, то есть они [российские военные] даже моются. Я просто в шоке была. Меня вопрос гигиены очень волнует, оказалось, что у них с собой перевозные душевые.

Уничтоженная российская военная техника в центре Киева, 24 августа 2022 г.
Фото: Evgeniy Maloletka / AP

Многие знакомые уехали из города или просто из центра, кто-то на дачу поехал. Друзья взяли собаку, тревожный чемоданчик и уехали на Оболонь к родителям — в пределах города. Другая подруга, из центра, написала, что они остались дома, она вот не тревожится. А мы в парк пойдем, чтоб подальше от [правительственного] квартала.

«Это и есть война за независимость». Алексей Арунян, 34 года, журналист «Ґрати»

Я приехал в Киев сегодня около половины девятого. Я ехал в поезде из Львова, был в командировке, в вагоне я ехал один. Проводница сказала, что когда поезд ехал в обратном направлении, он был забит полностью: в преддверии 24 августа все уезжали, потому что боятся массированных обстрелов. Мне показалось, что и улицы были довольно пустые с утра, пока шел от вокзала домой.

Тут действительно было много страхов у людей в преддверии 24-го, они еще на прошлой неделе начали активно муссироваться. Я был, например, возле Бучи, в одной деревне работал, общался с людьми. Там просто каждый человек со страхом упоминал эту дату. Какой-то миф распространялся, что 24-го [что-то] случится, что именно — люди не очень понимают. Но учитывая, что это такой масштаб приобрело, массовый, эта убежденность… Я лично на здравый смысл буду полагаться.

Массированных обстрелов, нового вторжения с новых направлений — этого я не жду, хотя, возможно, какие-то более активные ракетные атаки, чем обычно, они будут. За сегодня в Киеве было уже три тревоги, и сейчас продолжаются. Уже видел про удары по Миргороду, над Черкассами сбили ракету. Поэтому, возможно, сегодня будет больше ракетных ударов, это да. Я собираюсь текст писать, а вечером пойти в спортзал. Надо уточнить у тренера, но мой спортзал в подвале находится, поэтому нет сомнений, что он будет работать.

Можно вообще сказать о символическом значении этой даты. Да, в этом году она явно особенная, потому что, во-первых, сегодня ровно полгода с начала войны. Во-вторых, День независимости особенный смысл приобрел, ведь фактически это и есть война за независимость, и сотни тысяч людей на кон свои жизни поставили ради нее. Поэтому сейчас для Украины это особенная дата, наверное, за этот 31 год она никогда не была такой особенной.

«Люди продолжают жить жизнь». Михаил Сидоренко, 26 лет, директор по развитию в IT-агентстве

Честно говоря, по моим лично ощущениям, этот день не отличается от другого, помимо того, что нас военно-политическое руководство сегодня предупредило: никаких массовых мероприятий и не пренебрегать ни в коем случае тревогой.

Ну, у нас офис, например, на Банковой находится — он сегодня закрыт, и, честно говоря, я сегодня даже

собирался туда пойти, потому что я лично не верю во все эти страшные удары по центрам принятия решений. Потому что как выглядят эти удары? Я так понимаю, есть какая-то политическая воля: «Срочно ударьте по Киеву». Ну, и военные выбирают там какую-то свою легитимную цель по своим картам восьмидесятых годов — каждый раз это был старый заброшенный завод «Артем» на Лукьяновской. Ну, и из десяти ракет долетают четыре, две попадают в дом, две — в забор этого завода... Мне лично этот опыт не дает потерять рассудок, начинать срочно собирать чемоданы и убегать.

Все, кто здесь живут, думаю, по большей части понимают, куда били, куда, возможно, будут бить, и держатся подальше от этих мест: завода «Артем», улицы Банковой и правительственного квартала.

При этом есть товарищи, которые и не в День независимости, а каждую неделю как по часам: «Так, мне тут сказала подруга из СБУ, у нее там брат-сын, она сказала, что сегодня будут 150 ракет в центре, все срочно уезжаем». Или армия Беларуси будет наступать [на Киев] и так далее. Я людей ни в коем случае не осуждаю, это нормально — этого всего бояться. Но, думаю, интеллектуальная часть сообщества понимает, что это лишняя эскалация для Кремля. При всем желании встроиться обратно в их *business as usual* с партнерами, я думаю, им четко дали понять, что по Киеву больше бить нельзя. Ну, это лично мое мнение, оно может быть непопулярным.

Если я прав, воздушная тревога идет прямо сейчас — 30 минут назад прозвучала, но, по моим ощущениям, все штатно.

Сегодня прекрасный солнечный день, массовые мероприятия запрещены, многие офисы в центре не работают, но при этом люди ходят по улице, продолжают жить жизнь — запретить украинцам что-то делать невозможно.

«Ощущение праздника никто не отнял». Анна Буевич, 43 года, сценарист, волонтер

Вы, наверное, видели официальную информацию в телеграм-каналах, что сегодня очень высока вероятность какого-то специального ракетного «поздравительного» удара со стороны Российской Федерации. Все, кто не переведен на удаленную работу в эти дни, уходят в укрытия, как только начинается тревога.

Мы с собакой пошли гулять, и мне нужно было зайти в банкомат. В этот момент как раз началась тревога: сотрудники банка вышли и попросили меня завершить операцию, потому что они полностью освобождали офис и переходили в укрытие.

В девять утра мне нужно было по делам съездить в другой район. Это, правда, не самое репрезентативное время, но город был пустой. Не могу сказать, что он опустел так, как в первые месяцы войны — нет, конечно. На улицах есть люди, они все в праздничных

вышиванках — вот это ощущение праздника точно никто не отнял у прекрасного Киева.

И у всех, кого я сегодня видела — таксист, друг, с которым мы встречались по делам, другие мои приятели — у всех настроение «нас не запугать». Такие празднично-фатальные настроения, что ли.

Редактор: Агата Щеглова

---

1. Имя изменено по просьбе собеседницы «Медиазоны».